Семья и детство: аспекты развития

Любовь, пронесенная сквозь годы

Уникальность этой семейной пары в том, что супруги родились в один день. Именно 3 января 1942 года в соседних деревнях Ивановка и Скоробовка появились на свет младенцы Маша и Толя. Маша

была третьей по счету в семье колхозников Степаниды Максимовны и Ивана Архиповича Лариковых. Всего в этой семье было пятеро детей до 1949 года, пока "эхом войны" не убило старшего брата - подорвался на снаряде. В силу своего возраста Маша не запомнила ни оккупацию, ни угон семьи в Германию (Красная Армия освободила их уже на подступах к Белоруссии), но очень хорошо помнит послевоенные лишения. Когда они вернулись в свою деревню - нашли пепелище. Большой, крепкий дом с хозяйством - все было сожжено. Как жить, где жить, чем ребятню кормить? Им повезло в том плане, что крышу над головой дала одинокая старушка, у которой чудом сохранился дом. Лепешки из клевера долгое время составляли их рацион, отсутствие обуви и теплой одежды заставляло ребятишек сидеть дома почти до самого школьного возраста.

Но жизнь берет свое: с горем пополам отстроились заново; Маша, отучившись семь классов, решила, что образования с нее хватит, и, чтобы помочь родителям, у которых были большие про-

блемы со здоровьем, пошла работать в колхоз. К тому времени старшую сестру забрали к себе в Одессу тетки - там было повольнее с пропитанием. Вот так Маша и осталась в доме, можно сказать, за старшую. Мама часто болела, и девочка с малолетства знала, как это полоскать белье зимой в проруби до онемения пальцев. Хрупкая девчоночка в колхозе работала телятницей, нередко пропадала на телятнике буквально от зари до зари, потому что приходилось еще и за пастуха работать.

Когда ей было 19 лет, умерла мама, сестер одну за другой перевезла к себе в Одессу старшая, но Мария не смогла оставить больного отца одного и вернулась в родную деревню. И снова был колхоз: сначала телятница, потом доярка. Работы не боялась никакой, даже группа первотелок под ее настойчивыми и ласковыми руками становилась покладистыми коровушками. Видя такое рвение, руководство колхоза выдвинуло ее в депутаты областного Совета, чем несколько озадачило молодую женщину, абсолютно далекую от кабинетной работы. Съездив несколько раз на сессии в Калугу, она убедила начальство, что это совсем не ее призвание, и взяла самоотвод. Но все же успела зарекомендовать себя как человека ответственного и надеж-

ного, поэтому, когда в клуб потребовался заведующий, руководство совхоза лично приехало к ней домой просить возглавить культуру в деревне. Дело незнакомое - боязно. Но председателя уважила и, несмотря на то, что уже носила под сердцем сына, поехала в областной центр за образованием.

К тому времени она уже сменила фамилию - стала Фроленкова. Анатолия ей прочили в женихи с самой юности: в один день родились - значит, и жизнь должны прожить одну на двоих. Начало жизни Анатолия Федоровича тоже было несладким. Отца он потерял еще до рождения.

Красноармеец Федор Фроленков был на линии фронта, которая проходила по Десне, и, будучи попутной оказией в родных краях, отпросился повидаться с беременной женой. Да наткнулся на фашистскую разведку: его успели спрятать на сеновале, но от сенной трухи он закашлялся, чем себя и выдал. Фашисты заставили его выкопать себе могилу во дворе тещиного дома и расстреляли. И только через некоторое время родственникам было позволено захоронить тело молодого бойца по христианскому обычаю на кладбище.

Он так же, как и Маша, малолетний узник, его семья тоже осталась без крова после снятия фашистской оккупации и он так же познал все ужасы послевоенной разрухи. Но в отличие от своей будущей супруги Анатолий получил полное среднее образование, а потом совхоз его направил в Людиновское ПТУ получать профессию шофера. Молодого специалиста поначалу посадили на старенький ГАЗ-51, потом уже, когда он показал себя с наилучшей стороны, стали доверять машины поновее да помощнее. Но работа стала более ответственной. Бывало, из-за баранки вылезал только для того, чтобы поспать. В совхоз из Гомеля возил семенной картофель. Из совхоза вез в Москву на Микояновский завод скот, а на обратном пути заезжал на Малоярославецкий силикатный за кирпичом. Совхоз строился огромными темпами, возводили жилье, объекты инфраструктуры - стройматериала требовалось много, вот поэтому шофер, можно сказать, жил в кабине своего грузовика. Потом он пересел на трактор, в то же время стал старшим рабочим, не гнушался работать и сторожем, и пастухом. Забегая вперед, можно сказать, что у Анатолия Федоровича в трудовой книжке всего две записи: о принятии на работу и об увольнении в связи с уходом на заслуженный отдых. Десятерых директоров совхоза он пережил, с особенной теплотой вспоминает Павла Петровича Бурдукова, который стремился построить "коммунистический рай" в своем совхозе и работать под началом которого было одно удовольствие.

Мама Анатолия, Елена Борисовна, через восемь лет вдовства снова вышла замуж, и на свет появился еще один мальчик - Сережа. Пятнадцать лет было парнишке, когда умерла их мама. Анатолий с Марией забрали его к себе, прихватив еще и деда Бориса. Сергея они, как говорится, довели до ума и помогли получить образование.

Последние свои годы Елена Борисовна тоже тяжело болела, была практически парализована, поэтому свадьбу молодым, как они сейчас говорят сами, сыграли односельчане. Стол был небогатый, но щедрый: самогона нагнали, холодца да картошки наварили, соленья-варенья-грибы поставили и гуляли так же, всем миром. Как и положено, два дня не только Ивановка и Скоробовка веселились, но и из окрестных деревень приходили поздравить, потому что, несмотря на молодость, жених и невеста уже были людьми уважаемыми.

Через положенное время по-

явился первенец - сын Витя. Отпусков по уходу за ребенком как таковых не было - встал вопрос, с кем оставлять младенца. И тут, как считают супруги, свою милость к ним явил Господь. В их доме появилась монахиня Анна, которая, единожды увидев маленького Витю, стала приходить к ним каждый день. Она стала доброй нянюшкой, чем оказала неоценимую помощь молодым родителям, так еще и платы никакой не брала за свой труд, который исполняла ради Бога. И все-таки известие о второй беременности несколько озадачило обоих супругов - трудились от зари до зари, стараясь крепко встать на ноги. Но местная фельдшер сказало твердо: "Рожать надо - будет тебе дочка в помощь". И как в воду глядела: действительно, родилась девочка, назвали Леной. Лена стала по-настоящему маминой помощницей и теперь, живя в Десногорске, каждый свободный день приезжает, чтобы хоть как-то облегчить жизнь своим пожилым, имеющим букет болезней, родителям.

В те времена работа в клубе была ничуть не легче, чем в колхозе. Деревни были богаты людьми, которым после ударного труда требовалось также и отдохнуть. И в клуб шла не только молодежь - бабушки-дедушки на палочках тоже тянулись приобщиться к культуре. Поэтому конвейер концертов и различных мероприятий не должен был останавливаться никогда. И это помимо киносеансов и танцевальных вечеров, на которые приезжали парни даже из Смоленской области. А за крапивненскими бабульками Анатолий ездил на своем грузовике.

Должность завклубом подразумевала еще и общественную нагрузку - она была внештатным помощником секретаря Сельсовета. Сбор налогов, самообложение, страхование, доставка извещений сами собой легли на плечи Марии Ивановны. А в страду совхоз звал на помощь всех, независимо от должности и положения.

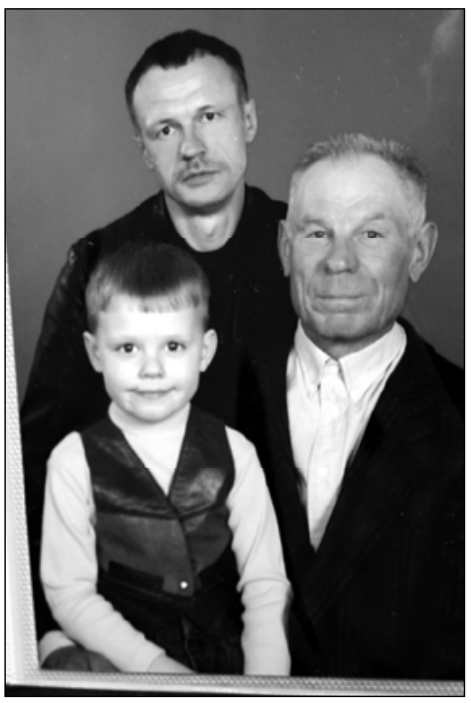
Давно подмечено, что люди, пережившие голод, еще долгое время запасаются продуктами впрок, иногда даже чрезмерно.

Так и Фроленковы, познав послевоенную разруху, на личном подворье развели такое количество скота, которое могло прокормить и одеть не одну семью: две коровы, свиноматки, отара овец. Только успевай поворачиваться. И это при том, что танцы в клубе кончаются далеко за полночь. Поэтому дети, подрастая, очень быстро узнали цену куска хлеба и выросли людьми достойными и порядочными. Виктор окончил Ленинградский медицинский институт, сейчас живет и работает в Пскове. Его сын Георгий - первокурсник Санкт-Петербургского юридического института. Елена в свое время получила специальность технолога молочного производства, живет и работает в Десногорске. Ее сын Денис оканчивает Обнинский институт атомной энергетики, проходит практику на Десногорской АЭС, куда и придет работать.

Несколько лет назад начальники рода вынуждены были покинуть свою Скоробовку: деревня пустела, стало страшно, да еще и колодцы обмелели - вода ушла. Первое время воду возили на машине, но на хозяйство ее требуется много - не навозишься. Пришлось переехать в Троицкое.

Они говорят, что секрет их семейного долголетия в том, что виделись редко, предъявлять претензии друг другу было некогда. Шутят, конечно, но в каждой шутке, как известно, есть только доля шутки. Да, работали много, но смогли пронести через всю жизнь и любовь, и взаимоуважение, и взаимовыручку.

Сейчас Мария Ивановна и Ана-



толий Федорович уже давно на пенсии, с удовлетворением отмечают, что за свою жизнь им не стыдно, все время проходили в передовиках, неоднократно были награждены и премированы, заслужили почет и уважение, воспитали своих детей хорошими людьми, которые в свою очередь воспитали их внуков.

И сейчас только одна у них забота - чтоб поздоровилось подольше, чтобы еще и правнуков понянчить.

Текст и фото
Марины КОНОПЛЕВОЙ

Публикуется при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.